

Год 2021 закончился, и мы подводим его итоги с точки зрения оценки событий, которые так или иначе влияют на торговую политику.

Пандемия все еще оказывает значительное влияние на мировую торговлю. Несмотря на то, что 2021 год оказался «легче» 2020-го по ограничительным мерам, восстановление мировой экономики и товарооборота идет не такими темпами, как хотелось бы, кроме того, постепенно нарастает уверенность, что текущая ситуация и есть «новая нормальность».

Так, по прогнозам ВТО, по итогам 2021 года рост торговли в мире ожидается на уровне 8%, но при этом, в 2022 году рост торговли замедлится до 4,0%, так как все еще будут ощущаться последствия пандемии. Барометр торговли товарами, публикуемый ВТО, показывает 99,5 пунктов при базовых 100 пунктах.

Товарооборот России за 9 месяцев 2021 года составил 552 млрд. долл. США, увеличившись на 37% по сравнению с тем же периодом 2020 года. Товарами российского экспорта традиционно остаются минеральные продукты, металлы, химия. В 2021 году Россия активнее всего торговала с Китаем, Германией, Южной Кореей.

По данным Банка России показатели и индикаторы экономической активности указывают на продолжение восстановления российской экономики при некотором замедлении его темпов. Причины замедления темпов роста находятся как на стороне спроса, так и на стороне предложения. На фоне инфляции и увеличения цен спрос снизился. Сохраняется дефицит по некоторым компонентам и материалам, что вынуждает сокращать производство.

Мы провели опрос среди научного и экспертного сообщества в сфере торговой политики как в Российской Федерации, так и других странах-членах ЕАЭС. Мы задали им вопросы, которые, как нам представляется, касаются важных вопросов в сфере торговли.

Эксперты сошлись во мнении, что нынешний пандемийный кризис продемонстрировал неспособность ВТО противостоять новым вызовам и угрозам мировой торговли. Организацию немедленно нужно реформировать. При этом суть таких реформ должна быть не в усилении развитых стран, а в создании «острова безопасности» для развивающихся. В противном случае ВТО потеряет интерес как для своих собственных членов, так и для присоединяющихся стран. Выход из пандемии и рост экономики в России, возможен не ранее чем через 2-3 года, другим странам-членам ЕАЭС потребуется до 3-5 лет и ВТО никак не сможет способствовать ускорению этого процесса.

Предлагаем Вашему вниманию обобщение мнений экспертов по отдельным вопросам.

1. Можно ли сказать, что в 2021 году страны ЕАЭС, и, в частности Россия, вышли из пандемийного кризиса? Как можно оценить 2021 год с точки зрения присутствия РФ на мировых рынках?

Мнения экспертов сходятся в преждевременности оценки восстановления экономик государств-членов ЕАЭС, в том числе и РФ, как полного.

В целом мировые рынки лихорадило, и, удачным стечением обстоятельств для сырьевых экспортеров, в том числе и для России, была благоприятная конъюнктура мировых цен на сырьевые товары (например, по нефти в 1,5–1,7 раза), но это же, с другой стороны, сохранило доминирование экспортной углеводородной направленности и зависимость внутреннего рынка от внешних обстоятельств. Вообще рост цен на сырье при восстановлении проходит быстрее, чем на конечную продукцию и еще больше разгоняет инфляцию, уже и так спровоцированную накачкой национальных экономик поддержкой во время кризиса.

2. Можно ли говорить, что влияние пандемии на развитие мировой экономики и мировой торговли постепенно снижается? Какой период (1-2 года, 3-5 лет, более 5 лет) можно назвать расчетным для выхода на рост?

Мнение экспертов разделилось.

62,5% опрошенных экспертов придерживаются точки зрения о снижении влияния пандемии на развитие мировой экономики и мировой торговли, но с учетом преждевременности оценки выхода на рост – только после завершения пандемии в целом. Отмечается, что спрос на «прежнюю жизнь» (до пандемии) довольно высок, и люди не готовы снижать собственное потребление, насколько это позволяют цены. Однако, последние тенденции в росте цен, прежде всего, на продовольственные товары заставляют потребителей думать, на что потратить свой бюджет в первую очередь, поскольку во всех странах-членах ЕАЭС отмечается инфляционный рост в потребительском секторе экономики (самый высокий в Кыргызстане – 9,7%).

37,5% придерживаются точки зрения о том, что рано говорить о снижении, влияние пандемии будет постоянным до тех пор, пока не будет устойчивых гарантий ее невозобновления. Пандемия необратимо повлияла на мировую торговлю – ее развитие будет идти в сопровождении интенсивных мер

предосторожности, направленных в том числе на импортозамещение и рещоринг критических производств.

Оценки относительно расчетного периода выхода на рост уже более-менее единодушны – прогноз среднесрочный (3-5 лет), хотя отмечается, что опыт предыдущего кризиса показал, что с выходом вообще проблемы, а в РФ особенно. Эксперты полагают, что выход будет определяться, прежде всего, имеющимся экономическим потенциалом и источниками роста, как в отдельных регионах, так и крупнейших государствах мира.

☞ Один из главных вопросов в настоящее время – что будет с глобальной экономикой после 2021-2022 гг., когда потенциал восстановительного роста будет исчерпан, и какие факторы станут драйверами развития обновленного мирового хозяйства в текущем десятилетии. Можно предположить, что таким драйвером станут технологические факторы в широком смысле слова. Возможно, возрастет доля нематериальных форм торговли (наукоёмкие сектора услуг, результаты интеллектуальной деятельности и пр.).

Согласно ЮНКТАД объем мировой торговли товарами в 2021 году значительно вырос на 22,4% по сравнению с 2020 годом. Сильный рост приведет к увеличению объема мировой торговли товарами примерно на 15% по сравнению с тем, что было до пандемии COVID-19. Однако, торговля услугами по-прежнему будет ниже уровня, существовавшего до пандемии, несмотря на прогнозируемый в настоящее время рост на 13,6% в 2021 году после глубокого сокращения, зафиксированного в 2020 году.

3. WTO – признанный международный институт в сфере мировой торговли. Однако, сейчас наблюдается стагнация в развитии организации. Можно ли говорить, что пандемийный кризис усилил застой в WTO или, может, наоборот способствовал восстановлению авторитета организации? Ощущается ли «рука» WTO в пандемийных условиях 2020 и 2021 годов?

Эксперты разошлись во мнениях.

43,75% опрошенных считают, что кризис усилил застой в WTO. «Рука» WTO вообще не ощущалась и не ощущается в пандемийных условиях. Главной причиной этого застоя является применение двойных стандартов и неумение уладить торговые конфликты.

Усугубилась проблема не функционирования Апелляционного органа WTO, занимающегося урегулированием торговых споров между странами-членами, по причине разногласий в части назначения новых судей в его состав. Имеются

случаи злоупотребления существующими правилами ВТО, где нарушается баланс между правами и обязанностями (обязательствами) членов ВТО. Так, за время пандемии COVID-19 некоторые члены ВТО зачастую вводили запреты и ограничения на экспорт медицинских и продовольственных товаров, в целях смягчения проблемы дефицита данных товаров. Пандемия COVID-19 замедлила переговорные процессы по таким вопросам, как цифровая экономика, инвестиции, конкуренция, окружающая среда, изменение климата.

В целом за последние годы достигнуты договоренности лишь по немногим соглашениям ВТО, таким как, Соглашение об упрощении процедур торговли (СУПТ), вступившее в силу в феврале 2017 года, а также решение 2015 года о ликвидации всех форм аграрных экспортных субсидий. ВТО как преемственница ГАТТ слабо учитывает изменения политической карты мира. Разрыв по уровню жизни между развивающимися странами и развитыми странами усиливается. В настоящее время актуален вопрос реформирования ВТО в контексте имеющихся противоречий между развитыми и развивающимися/наименее развитыми странами (НРС) ВТО. Так, развитые страны полагают, что они слишком долго несли на себе бремя торговой либерализации, следовательно, развивающиеся страны должны брать на себя больше обязательств. В свою очередь, развивающиеся/НРС страны считают, что правила ВТО не способствуют модернизации их экономик и росту. В данный момент времени, многие эксперты из Узбекистана выражают скептическое мнение о необходимости страны вступить в ВТО, хотя буквально пару лет назад страна активно готовилась проводить реформы для вступления в организацию. Конечно, есть влияние и внутренних монополистов, заинтересованных в том, чтобы все оставалось так, как есть, но, в целом, в регионе (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) довольно вялая поддержка института ВТО.

31,25% уверены, что кризис, как это ни странно, помог. Это отвлекло внимание от проблем переговорного ступора и невозможности справиться с торговыми войнами. В конце концов другие организации оказались не более эффективными. ВТО получила дополнительное время и может быть, например, хотя бы с рыбой что-то получится, когда все придут в себя.

Из-за эпидемии многие страны изначально начали ограничивать продажу, в частности, предметов медицинского назначения, но эти ограничения продлились недолго и, если бы не ВТО, могли бы быть введены более строгие и более длительные ограничения. За время пандемии COVID-19 члены ВТО присоединились к новым полезным инициативам, таким как: 1) Отказ от введения экспортных ограничений на продукты питания в рамках Всемирной продовольственной программой ООН; 2) Многостороннее временное

соглашение об апелляции; 3) Сообщение по торговле и экологической устойчивости; 4) Неформальный диалог ВТО по загрязнению пластмассами и ее экологическо-устойчивой торговле; 5) COVID-19 и не только: торговля и здоровье; 6) Протокол о внесении изменений в Соглашение по правам интеллектуальной собственности.

25% считают, что ВТО безальтернативна, поэтому ее авторитет – понятие относительное. Даже если авторитета у ВТО не будет, ничего лучшего не появится. В силу своей универсальности и уникальности ВТО останется значимым международным институтом в сфере глобальной торговли, хотя эффективность ее деятельности по известным причинам будет ниже, чем ранее. Приверженность большинства государств мира правилам ВТО сузило масштабы применения и сроки протекционистских мер в период пандемии 2020-2021 гг.

В целом все отмечали, что авторитет ВТО напрямую зависит от активного участия самих членов ВТО в решении насущных проблем. Неэффективная ВТО не соответствует интересам ни одного ее члена. Эффективная, основанная на правилах международная торговая система является общественным благом. Застой в ВТО негативно скажется на попытках ее членов вывести мировую экономику из рецессии, вызванной пандемией COVID-19.

4. Некоторые эксперты утверждают, что расцвет развития глобальной торговли уходит в прошлое со стагнацией в развитии ВТО, переориентацией политики в сторону «торговых войн» и односторонних торговых ограничений. Качели «либерализация – протекционизм» сейчас на стороне усиления государства в экономике. Придерживается ли аналогичного мнения научно-экспертное сообщество? В чем состоит главная долгосрочная /среднесрочная/краткосрочная тенденция? Какое место занимает 2021 год в развитии этих тенденций?

Эксперты в подавляющем большинстве согласились с тем, что сейчас снова эра «протекционизма», но, однако, что подчеркнули практически все, - современный протекционизм носит более умеренный характер, чем во второй половине прошлого века. При этом, на данном этапе усиление вмешательства государства во внешнеэкономическую сферу (включая применение т. н. нерыночных практик) вызывает большую озабоченность, нежели возникновение новых торговых конфликтов. Качели в разных экономиках дают разные эффекты. В одних ее основой все равно остается рынок, в других рынок частично или прогрессивно заменяется государством. Страны первой категории будут всегда зависеть от существования эффективных правил

торговли, страны второй – будут использовать многостороннюю систему для обслуживания рыночного сегмента, тогда как государственный, даже мимикрируя под рыночный, не сможет полноценно развиваться в рамках этих правил.

Цикличность волн либерализации и протекционизма является естественным процессом, что, в свою очередь, и определяет значение роли ВТО в международной торговле. Модель ВТО и глобализации, сформировавшаяся в прошлом периоде, трещит под ударами неравномерности экономического и политического развития. Господствующим странам постепенно приходится подвигаться на олимпе, уступая место пришельцам. Отсюда стремление «старичков» всеми способами удержать свои шатающиеся позиции. Конфликт или сотрудничество между двумя крупными игроками всегда распространяется на весь мир: возникшие в последние годы торговые конфликты между США и Китаем, санкции в отношении Ирана и РФ, могут послужить негативным примером и дать импульс развязыванию таких же войн между другими участниками международной торговли. В Кыргызстане среди научного и делового сообщества активно продвигается идея увеличения торговых партнеров не из стран-членов ЕАЭС, а также диверсификации торговых каналов (тоже не-ЕАЭС). Более того, разрабатываются и опробуются разные маршруты для грузовых перевозок, чтобы снизить зависимость от транзита через Казахстан из-за тех мер, которые использует казахская сторона, когда кыргызские перевозчики стоят на кыргызско-казахской границе по несколько суток без досмотра и права дальнейшего проезда по маршруту. Возможно, внедрение навигационных пломб поможет решить эту проблему. Казахстан, как страна, экономика которой во многом зависит от внешней торговли, продолжает оказывать поддержку деятельности ВТО, но в переговорах на площадке ВТО действует прагматично и ставит на первое место свои экономические интересы.

Общая тенденция показывает, что в краткосрочной и, наверное, среднесрочной перспективе потребуется больше поддержки и регулирования как на уровне отдельных государств, так и международном. То есть в краткосрочной перспективе страны с большим нежеланием будут возвращаться к принципам свободной торговли, и поэтому необходимо подчеркнуть важность исполнения программы переговоров Дохийского раунда в отношении дальнейшей либерализации торгового обмена.

2021 г. для глобальной торговли не является показательным, так его тенденции определяются восстановительным ростом мировой экономики. Более того, вопреки прогнозам 2020 г. о новых возможных трендах, в истекшем году произошел частичный возврат к прежней ситуации. В долгосрочной перспективе протекционизм никуда не денется - поменяет формы в ответ на

новые возможности экономического взаимодействия, которые неизбежно будут появляться по мере развития технологий и экономики в целом. Эволюция состоит в том, что одни ограничения уходят, но возникают новые, и в этом движении открываются возможности для торговли.

5. В 2021 года должна была состояться долгожданная Министерская конференция (МК-12), однако она была отменена. Как можно оценить отмену МК-12 для развития ВТО и мировой торговли? Не возникает ли эффект «слишком долгого ожидания»? Удастся ли договориться в следующем году, например, по «рыбному треку»?

Как полагают эксперты, отмена МК-12 для развития ВТО и мировой торговли, по сути, ситуация чрезвычайная и должна была бы оцениваться отрицательно. Но важен контекст отмены. Перенос даты проведения МК-12 обусловлен тем, что в ВТО важен принцип равенства. В связи со вспышкой нового штамма коронавируса некоторые члены ВТО были вынуждены отменить участие в МК-12. Поэтому остальные участники мероприятия проявили солидарность в том, чтобы перенести МК-12, чтобы обеспечить участие всех членов ВТО. Нынешняя повестка МК-12 требует от всех принятия важных и смелых решений для достижения конкретных результатов по укреплению многосторонней торговой системы и реформированию ВТО. Именно поэтому серьезного значения для мировой торговли отмена МК-12 не имела. Эффект ожиданий над существующей активной повесткой ВТО не довлеет, переговоры завершатся тогда, когда это будет необходимо для ключевых участников. Кроме того, все зависит, наверное, от того времени, на которое отложат. Например, несколько месяцев скорее всего не принципиально, а если на год, то может кто-то и опередит с какими-то результатами, хотя быстро создать что-то подобное в нормальной обстановке нельзя. Подстегнуть может новый кризис, и тогда все может идти в другом, ускоренном масштабе времени.

Большинство стран-членов ВТО заинтересовано в дальнейшем развитии организации, в том числе по второстепенным вопросам, поскольку по принципиальным проблемам достигнуть консенсуса пока не удастся. Можно ожидать достижения ряда новых договоренностей в 2022 г., в том числе по рыбным субсидиям. По вопросу регулирования субсидирования рыбного промысла страны-члены ВТО вот уже 20 лет проводят многосторонние переговоры по выработке глобальных правил по запрету субсидий, угрожающих устойчивости рыболовства, в целях устойчивого использования и сохранения морских ресурсов. Результаты переговоров являются возможностью разработать новые правила, которые окажут реальное влияние

на окружающую среду и достижение Целей устойчивого развития ООН по ликвидации пагубных субсидий на рыбный промысел и запрета субсидий, способствующих избыточным мощностям и перелову. Ожидается, что переговоры будут завершены к МК-12, проведение которого ожидается в июле 2022 года.

6. Какие прогнозы по развитию мировой торговли можно дать на 2022 год? Сохранит ли ВТО свою роль посредника в разрешения торговых споров или можно ожидать нового витка торговых войн?

Экспертное мнение оптимистично оценивает шансы развития мировой торговли: в 2022 году ожидается рост и постепенное восстановление по сравнению с 2020 и 2021 годами. Росту должно способствовать распространение вакцины против Covid-19, а также другие меры, направленные на нераспространение данного вируса и возобновление бесперебойных поставок товаров. Вместе с тем, на развитие мировой торговли могут оказать негативное воздействие новые штаммы коронавируса, барьеры в торговле, создаваемые странами в целях защиты своего рынка или предоставления преимуществ для своих производителей. При этом, в основном, все сошлись во мнении, что ВТО не является непререкаемой площадкой для разрешения торговых споров. С одной стороны, ВТО сохранит роль арбитра, и в этом качестве весьма вероятно ее появление в зеленой части торговой повестки. Однако в ВТО существует проблема функционирования органа по разрешению споров. И следует ожидать активизации диалога по восстановлению Апелляционного органа. При этом, на площадке ВТО торговые споры могут разрешаться посредством консультаций, деятельности третейских групп, арбитража и других способов, предусмотренных в Договоренности ВТО по разрешению споров и других соглашениях ВТО. За 25 лет членами ВТО было подано порядка 600 запросов на проведение консультаций. Таким образом, принимая во внимание количество стран, являющихся членами ВТО, а также количество запрашиваемых консультаций, можно сказать, что ВТО продолжит выполнять роль посредника и быть площадкой по разрешению торговых споров.

С другой стороны, есть все основания ожидать новых случаев обхода международного права, включая санкции и иные типы взаимных угроз, прежде всего в рамках отношений США и Китая. И в этом случае имидж ВТО как посредника в разрешении торговых споров может заметно снизиться, хотя уже и сейчас этот имидж пошатнулся в некоторых странах. Например, в Кыргызстане среди гражданского общества ВТО не воспринимается как арбитр. Возможно, это связано с тем, что, когда Кыргызстан обращался в ВТО

из-за ситуаций на кыргызско-казахской границе в 2017 и 2020 годах, со стороны организации не последовало никакой реакции.

Тем не менее, общемировая ситуация такова, что в краткосрочном периоде, скорее всего, все будут стараться встроиться в процесс восстановления (т. е. роста пусть и с низкого уровня). Поэтому новые сильные конфликты менее вероятны, и, если не будет новых глобальных шоков, то в 2022 г. международная торговля будет стабильно развиваться, кроме отдельных секторов торговли услугами (т. н. индустрия гостеприимства).

7. Как бы Вы предельно кратко (в 2-3 словах) сформулировали главную характеристику 2021 с точки зрения развития и событий в международной торговле и торговой политики? Какую характеристику Вы предложите для 2022 год?

2021 год был годом восстановительного роста и отложенного спроса. Covid-19 не ослабил хватки, и, хотя, страны более-менее приспособились, пандемия все еще оказывает большое влияние на торговлю, путешествия, проведение деловых встреч и форумов.

2022 год можно охарактеризовать как год улучшения показателей мировой торговли, а также развития новых инструментов торговой политики, способствующей восстановлению экономик. 2022 год может стать годом начала обсуждения нового торгово-политического порядка, основанного на постепенном налаживании взаимодействия новой конфигурации основной движущей силы (США, ЕС и Китая), дальнейшем падении интереса к развитию преференциальной торговли и появлении инициатив регулирования в новых сферах, включая окружающую среду и э-коммерцию. Не вызывает сомнений усиление протекционистских настроений и поиск новых форматов торговых войн.